

На территории полицейского участка находился специальный морг, расположенный на подземном этаже. Поскольку Цзоу Чэнь заранее предупредил, Шэнь Цин без проблем последовал за двумя полицейскими вниз. Чтобы добраться до морга, нужно было пройти через длинный коридор. Над головой горели яркие белые лампы, через определённые промежутки стояли камеры. Идя по этому коридору, все почему-то замолчали, и только тяжёлые шаги и скрип колёс тележки нарушали тишину. Когда они приблизились к двери морга, Шэнь Цин внезапно остановил полицейских.

— В вашем отделении есть один судмедэксперт и два помощника?

Полицейские переглянулись, затем ответили:

— Да, обычно людей хватает, но сегодня трупов слишком много, и помощники тоже заняты в морге. Иначе мы бы не занимались доставкой тел. Почему вы спрашиваете?

Шэнь Цин выглядел серьёзным.

— Тогда я советую вам больше не заходить внутрь. Вы слышите звуки?

— Какие звуки?

Они насторожились и начали прислушиваться.

Это был звук плоти, отрывающейся от костей, капли «воды», падающей на пол, скрежет зубов, пережёвывающих пищу, и время от времени скрип тележки... Все эти звуки, смешанные вместе, были намеренно усилены. Даже самый глупый человек мог догадаться, что в морге что-то происходит. Лица полицейских побледнели, они инстинктивно отступили на несколько шагов, с ужасом глядя на слегка приоткрытую дверь в конце коридора.

— Длина этого коридора и расположение этажей изолировали вас от этих существ, но теперь этого расстояния достаточно, чтобы привлечь их сюда.

Шэнь Цин прислонился к стене, используя свою ментальную силу, чтобы заранее увидеть происходящее. Это утомляло его, но он также почувствовал облегчение. Эти существа отличались от зомби.

Едва Шэнь Цин закончил говорить, как щель в двери расширилась. Из неё показалась рука, почти полностью состоящая из белых костей. Затем группа изуродованных, похожих на скелеты тел распахнула дверь и, шатаясь, двинулась к Шэнь Цину и полицейским. На их лицах были кровавые дыры, их выступающие черты лица были частично съедены, а пустые брюшные полости сохранили лишь немного кожи, но пищевод и желудок остались целыми. Огромный желудок занимал почти всю брюшную полость, и казалось, что каждый шаг мог проткнуть его рёбра.

Полицейские направили свои пистолеты на монстров, но их руки дрожали так сильно, что они не могли прицелиться. Они даже не могли найти в себе силы выстрелить, только отступали, пытаясь закричать, но не могли издать ни звука. Они обратились за помощью к Шэнь Цину и Бай Сюяю, которые оставались спокойными. Шэнь Цин вздохнул, сделал два шага вперёд и встал перед ними.

— Поднимитесь наверх и сообщите другим о ситуации. Пусть предупредят все полицейские участки и охотников на призраков. Всех, кто был убит укусами, нужно немедленно кремировать на месте. Также изолируйте всех укушенных в больницах. Если я что-то упустил,

действуйте по обстоятельствам.

Полицейские торопливо кивнули и, спотыкаясь, побежали обратно.

Эти скелеты были хуже зомби — они съели даже себя, но их сила была намного слабее. Шэнь Цин стоял на месте некоторое время, но группа скелетов всё ещё не дошла до него. Раздражённый, он выпустил Кровавую Лозу, которая вытянулась, как кнут, и ударила по скелетам. Острые шипы лозы пронзали суставы, а затем впивались в желудки, вызывая кровавые взрывы. Кровь и плоть мгновенно поглощались лозой, а кости рассыпались на пол. Несколько голов, сохранивших немного плоти, также были уничтожены лозой, которая оставляла после себя лишь чистые кости. Это было полное уничтожение.

— Сожгите их.

В этот момент Шэнь Цин был холоден и решителен, как никогда раньше. После этих слов он, словно неудовлетворённый, направился внутрь морга.

Бай Сюйяо, наблюдая за столь жестоким Шэнь Цином и Кровавой Лозой, нервно усмехнулся. Если утром Шэнь Цин его не убил, значит, он действительно его любит!

Первая городская больница приняла наибольшее количество укушенных пациентов. До получения уведомления от полиции больница уже начала изолировать пациентов по определённой процедуре. Однако, когда многие пациенты начали кусать самих себя, врачи и медсёстры в панике пытались их остановить, обращаясь с ними как с психически больными. Обработав раны на руках, они привязывали их к кроватям, а ноги фиксировали на поручнях. После введения успокоительных они спешили к другим пациентам. Времени было слишком мало, чтобы выяснить причину, и они могли действовать только так. Однако сон, вызванный успокоительными, лишь временно подавлял чувство голода у укушенных пациентов, что в итоге приводило к ещё более сильному приступу.

Голод... Такой голод...

Мягкий язык был безжалостно откушен зубами, место разрыва ещё дёргалось, но сам человек, казалось, не чувствовал боли. Ему казалось, что горячая кровь, брызнувшая во рту и стекающая по горлу, была прекрасна. Горло издавало урчание удовлетворения, а зубы перемалывали язык в мелкие кусочки. Кровь и кусочки плоти вытекали из уголков рта. Но одного языка было слишком мало, и голод внутри заставлял его сходить с ума. Мужчина внезапно открыл глаза, его глазные яблоки, покрытые кровеносными сосудами, слегка выпятились, придавая ему жуткий вид. Он открыл рот и закричал:

— А-а-а!

Пытаясь вырваться и начать искать пищу. Медсестра, делавшая обход, услышала звуки и заглянула в комнату через стекло. Увидев его рот, полный крови, она испугалась и позвала врача, затем вошла в комнату для осмотра и больше не вышла.

Врач, пришедший на вызов, привёл с собой двух медсестёр. Они обсуждали странный случай, но, войдя в комнату, увидели кошмар. Перед кроватью была большая лужа крови, которая растеклась к двери. Пациент сидел на корточках в луже крови, его спина и дрожащие плечи были видны. За ним лежала окровавленная медсестринская шапочка, а растрёпанные волосы были пропитаны густой кровью, закрывая её лицо, застывшее в ужасе. Две медсёстры закрыли рты руками, и слёзы сразу же потекли по их лицам. Услышав звуки или почувствовав запах свежей еды, пациент обернулся. Его лицо было залито кровью, а между губами можно было

разглядеть несколько разжёванных пальцев. В руках он держал оторванную руку, судя по разрыву, он вырвал её из тела медсестры! Врач с дрожащими руками запер дверь и вызвал охрану и полицию, но крики и вопли стали раздаваться со всех сторон, близко и далеко, словно пронзая его барабанные перепонки.

...

Когда Цзоу Чэнь и несколько его учеников прибыли, они увидели пациентов, которых срочно эвакуировали из больницы. Здание стационара уже было закрыто, и они ничего не знали о происходящем в изоляторах, думая, что это какая-то опасная инфекция. Они с любопытством собрались вместе, чтобы обсудить ситуацию. Однако монстры не собирались отказываться от своей добычи. Они пожирали даже крошечные кусочки плоти, оставшиеся на костях, что дало другим пациентам и персоналу время на эвакуацию. Это было хоть какое-то спасение в этой катастрофе.

Как наследник пяти искусств метафизики, помимо гадания, Цзоу Чэнь владел ещё одним мощным методом борьбы с призраками — искусством талисманов.

— Используйте талисманы пяти элементов. Земля — основа, огонь — поддержка, кровь — движущая сила.

Пять учеников хором ответили:

— Да, учитель.

И быстро направились к лужайке за больницей, где обычно гуляли пациенты, чтобы начать ритуал.

Цзоу Чэнь же один вошёл в здание больницы. На его руке была обмотана обычная, но гибкая верёвка, на которую он нанёс несколько защитных талисманов.

Больница состояла из двадцати этажей, изоляторы находились на девятнадцатом и двадцатом этажах, куда вели отдельные лифты. Обычные лифты доходили только до восемнадцатого этажа, что в некоторой степени предотвращало выход монстров. Когда Цзоу Чэнь поднялся на девятнадцатый этаж и двери лифта открылись, перед ним предстала картина, от которой он невольно замер.

<http://bllate.org/book/16244/1460729>